

Кульбурга-1998, -12-18 нояб. - с. 10

Рецепт долголетия

Михаил Кузнецов в цикле
“Незабываемые имена”

Н. Кузнецов. “Красная площадь” (фрагмент). 1961 г.

Выставочный зал “Ковчег” в своем цикле “Незабываемые имена” показывает произведения — живопись и графику — Михаила Кузнецова (1883 — 1962). Точнее — почти из небытия восстанавливает в истории отечественного изобразительного искусства имя замечательного, самобытного художника, устроив его первую персональную выставку.

О Михаиле Кузнецове известно немного. Выпускник ВХУТЕМАСа в двадцатые годы входил в объединение “Бытие”, которое как бы продолжило традиции предреволюционного “Бубнового валета”. Прожил странную, нам неизвестную жизнь: до людей не был охоч, застолий и шумных дружеских встреч, похоже, избегал, широких знакомств не имел, все время проводил в мастерской, семью не завел. Хотя, как это ни парадоксально, главным жанром его творчества был портрет, занятие которым предполагает самое тесное общение с людьми. Притом, заметьте, глядя на этих веселых, жизнерадостных и милых девушек, молодых парней, никак не скажешь о каком-то затворничестве художника или его нелюдимости. Подчас к своим персонажам он относится с улыбкой, нежным и добрым юмором. “А ты — веселенький!”, “А она — ничего!”, “Бальзаковский возраст”, “Довольный”, “Поцелуй”, “Пижон”, “Первые усы”, “Девушка с косичкой” — эти названия картин говорят о том, что все сущее было ему, очевидно, вовсе не чуждо.

Его обостренное внимание к женской, даже плотской красоте, к гармонии человеческого естества и состояний природы подтверждается и обращением к античным и романтическим сюжетам, к сказочным и былинным темам.

Но чем более всего поражает живопись Кузнецова, так это отличной сохранностью. Пятьдесят-шестьдесят лет не оставили на ней никаких следов старения, никакой пожелтизости или потемнения, никаких трещин или осыпей красочного слоя, что совершенно невероятно в масляной живописи. Она настолько свежая и сочная, что кажется написанной только вчера. И она удивительно красива. Картины Михаила Кузнецова буквально очаровывают солнечной, серебристо-матовой, перламутровой гаммой, выпуклой и емкой фактурой.

Чем же художник достиг

“вечности” своей живописи? Он открыл древний технологический секрет написания картин восковыми красками, что зовется энкаустикой. В этой манере, напомню, исполнены знаменитые фаянские портреты, которые поражают наше воображение в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина. Они созданы в I — IV веках нашей эры! Больше, по-моему, художники энкаустикой не пользовались, считая ее слишком сложной, практически неудобной и дорогостоящей. И рецепт изготовления восковых красок был утерян. Кузнецов совершил истинное открытие — самостоятельно его разработал и с огромным успехом применил, чему мы свидетели.

Еще одной особенностью обладают картины Кузнецова — они приобретают некую фресковость, нечто от древних настенных росписей. Особенно эффектны в этом смысле картины на античные и библейские сюжеты. Они смотрятся как бы фрагментами старых фресок, вдруг выявленных реставраторами из-под толщи позднейших наслоений.

Михаил Кузнецов доживал свои дни одиноко, в крохотной комнатке, неухаживаемой и серой от толстого слоя пыли. После смерти художника его картины оказались никому не нужны, им грозила неминуемая гибель. Спас их хороший знакомый Кузнецова искусствовед Лев Меграбян. Ему пришлось столкнуться с большими трудностями в их сохранении: много лет картины размещались в разных, по большей части не приспособленных для бережения живописи местах. И только энкаустика позволила им дожить до нашего времени в первоначальной самобытности и красоте.

Много работ взял Игорь Савицкий в свой легендарный музей, созданный им в столице Каракалпакии — Нукусе.

Московскую часть наследия Михаила Кузнецова — около 70 работ — передала на выставку в “Ковчег” вдова Льва Меграбяна, тем самым впервые представив любителям изящного творчество превосходного и оригинального художника.

Евграф КОНЧИН